

короля с этой стороны; если же они окружат наших с двух сторон, то нам будет уже слишком худо». Так мы и остались. И будьте уверены, что добрый король совершил в этот день столь великие подвиги, каких я не видел еще ни в одном сражении. Тогда говорили, что если бы не он, то в тот день мы все пропали бы и погибли. Но я думаю, что его доблесть и мощь были наполовину увеличены всемогуществом Божиим. Он устремлялся всюду, где опасность угрожала его людям, и наносил удивительные удары мечом и палицей. И однажды мне рассказывали сир де Курсене и месьир Жап де Селене, что в этот день шесть турок приблизились к королю, схватили его коня за узду и хотели увести его силой. Но доблестный принц защищался из всех сил и с такой отвагой поражал всех шестерых врагов, что успел сам освободиться. Когда многие увидели, что он совершает такой подвиг и столь отважно защищается, они сами воодушевились, оставили охраняемый ими проход и поспешили к королю на помощь.

Затем автор приводит отдельные рассказы о других частных подвигах, которые были совершены в виду его, пока он продолжал охранять вышеупомянутый плот, отражая нападения турок.

Пока мы таким образом охраняли плот, добрый граф Суассона, когда мы возвратились на место, отогнав дальше пегодных турок, начал шутить со мной и сказал мне: «Сенепаль, оставим этих каналий кричать и лаять. О сегодняшнем дне мы оба, и вы, и я, будем рассказывать в замке перед дамами».

К вечеру, около солнечного заката, коннетабль месьир Гумберт из Божё привел к нам пеших арбалетчиков короля и стал перед нами. И мы сошлись с лошадей и расположились за арбалетчиками. Видя это, сарацины разбежались и оставили пас в покое. Тогда мне говорит коннетабль, что мы хорошо поступили, охраняя таким образом плот. И сказал он мне, чтобы я смело шел к королю и не оставлял его, пока он не вернется в палатку. И я отправился к королю. Едва только я явился к нему, как прибыл месьир Жап Валери и просил его от имени

сира Шатильона дать ему аррьергард. Король согласился на это весьма охотно. После того король отправился в свою палатку, снял с головы шлем и взял у меня мою железную каску, как более легкую, чтобы освежиться. Когда мы ехали таким образом вместе, к королю приблизился брат Генрих, приор монастыря Роннэ, перебравшийся за реку, и которому целовала руку вся армия. Он спросил у короля: какие известия о его брате, графе Артоа? И король отвечал, что все благополучно, то есть он хотел сказать, ему известно, что брат находится в раю. И приор брат Генрих, прося его рассказать о смерти графа Артоа, говорил ему: «Сир, ни одному королю Франции не доставалась такая честь, как вам. Вы и ваши люди с великой отвагой перешли эту реку, чтобы сразиться с неприятелем; и вы сражались так, что изгнали его и овладели полем битвы и машинами, которыми они воевали изумительным образом. Наконец, вы остаетесь даже на ночь в неприятельских квартирах и палатках». И добрый король отвечал, что Бога должно благодарить за все, что он дает. И затем начали падать обильные слезы из его глаз, и многие знатные лица были весьма опечалены и разжалоблены, видя, что он так плачет и восхваляет Бога за все, что он принудил его перенести.

Окончив таким образом описание первой битвы в понедельник на первой неделе поста, автор сначала говорит, как они провели ночь, постоянно отражая попытки турок возвратить утраченные ими машины. Потом он описывает вторую, не менее отчаянную битву в пятницу на той же неделе: христиане удержали позицию и простояли таким образом до самой Святой, претерпевая ужасные бедствия от чумы, которая открылась в лагере, и от дороговизны, ибо турки пресекали всякое сообщение армии по воде с Дамьеттой: на Пасхе бык продавался за 80 ливров, баран стоил 30 ливров, одно яйцо – 12 денариев и т. д. Вследствие того король велел отступить за канал и с великим трудом и потерями соединился с другой частью своей армии, которой командовал герцог Бургундский; но это соединение не могло спасти от бедствий голода и заразных болезней.

Когда добрый король, св. Людовик, смотрел на все эти бедствия, он, протягивая руки, поднимал лицо к небу и благоговял Господа за все дарованное им. Но,